

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 226–232

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 226–232

Научная статья

УДК 323.1

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-226-232>

Представительство башкирских национальных интересов в политическом процессе современной России: механизмы, институты, неформальные практики

В. Г. Семенова^{1✉}, О. С. Скороходова², П. Ю. Зозуля¹

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, д. 164

Семенова Вера Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Скороходова Ольга Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, olsko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5734-4507>

Зозуля Павел Юрьевич, магистрант юридического факультета направления подготовки «Политология», pavel.zozulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2001-187X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных институционализированных и неформальных практик представительства национальных интересов в политическом процессе современной России. На примере анализа процесса агрегации интересов башкирского этноса, изучения основных форм и направлений деятельности башкирских национально-культурных организаций, а также каналов лоббирования интересов республиканской политической элиты на федеральном уровне авторы приходят к выводу о серьезном диссонансе между официальным дискурсом и реальными механизмами представительства национальных интересов. Процесс политизации «этничности», начавшийся в 90-е гг. прошлого века, привел к превращению национального фактора в серьезный инструмент выстраивания отношений в системе «центр – регионы», а также к замещению интересов этносов экономическими и политическими интересами региональных национальных элит. Данное обстоятельство, в свою очередь, приводит к приоритету неинституционализированных форм представительства национальных интересов в политическом процессе.

Ключевые слова: национальная политика, национальные интересы, национальная идентичность, региональные элиты, национально-культурные организации

Для цитирования: Семенова В. Г., Скороходова О. С., Зозуля П. Ю. Представительство башкирских национальных интересов в политическом процессе современной России: механизмы, институты, неформальные практики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 226–232. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-226-232>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-226-232>

Bashkir national interests' representation within political process of modern Russia: Mechanisms, institutions, and informal practices

V. G. Semenova^{1✉}, O. S. Skorohodova², P. Yu. Zozulya¹

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Vera G. Semenova, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Olga S. Skorohodova, olsko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5734-4507>

Pavel Yu. Zozulya, pavel.zozulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2001-187X>

Abstract. The article is devoted to the study of the main institutionalized and informal practices of representation of national interests in the political process of modern Russia. By analyzing the process of aggregation of interests of the Bashkir ethnic group, studying the main forms

and activities of Bashkir national and cultural organizations, as well as the channels of lobbying the interests of the Republican political elite at the federal level, the authors conclude that there is a serious dissonance between the official discourse and the real mechanisms of representation of national interests. The process of politicization of "ethnicity", which began in the 90s of the last century, led to the transformation of the national factor into a serious tool for building relations within the "center – regions" system, as well as to the replacement of the interests of ethnic groups with the economic and political interests of regional national elites. This circumstance, in its turn, leads to the priority of non-institutionalized forms of representation of national interests in the political process.

Keywords: national policy, national interests, national identity, regional elites, national cultural organizations

For citation: Semenova V. G., Skorohodova O. S., Zozulya P. Yu. Bashkir national interests' representation within political process of modern Russia: Mechanisms, institutions, and informal practices. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 226–232 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-226-232>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В России разработан и принят целый ряд нормативных правовых актов и программных документов, регламентирующих сущность, цели и основные направления национальной политики. Основным документом выступает Стратегия национальной политики Российской Федерации до 2025 года. По сути, данный документ является ответом на политические вызовы нашего времени, механизмом обеспечения политической стабильности, поскольку со стороны законодателя на концептуальном уровне осуществляется попытка утверждения единой гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия. То есть принципы Стратегии национальной политики – это попытка ответить на вопрос, как укрепить единство и целостность при сохранении разнообразия, равноправия и представленности интересов всех этносов. Иначе говоря, суть Стратегии сводится к тому, что необходимо сохранять и поддерживать национально-культурное многообразие народов России при соблюдении единой гражданской идентичности российского народа.

Однако, как нам представляется, в данной формуле изначально содержится достаточно серьезное противоречие. Очевидно, что проблема носит многоуровневый характер. Во-первых, национальное равноправие сопряжено с разной численностью этносов, с особенностями их расселения, с их историческими условиями вхождения в состав Российского государства и проживания на этой территории. Во-вторых, не все этносы готовы заменить этничность на гражданственность в структуре своей идентичности, для многих это вопрос приоритета традиционной культуры и неработающих модернизационных схем. В-третьих, для кого-то этнический фактор превращается в спекулятивный аспект борьбы за экономические и политические ресурсы. При условии консолидации региональных элит достаточно часто национальные и региональные интересы отождествляются. Сложнее ситуация выглядит при внутриэлитных конфликтах. В силу данных обстоятельств формирование и реализация действительно эффективной национальной политики требует разного подхода к каждому конкретному случаю, а представленность национальных интересов в российском политическом пространстве является важнейшей

составляющей процесса принятия политических решений.

В Российской Федерации проживает множество народов, но не все из них обладают выраженной политической идентичностью. С формально-правовой точки зрения наибольшее представительство в политическом пространстве страны имеют народы, сохранившие со времен Советского Союза часть исторической государственности, т. е. автохтонные народы, проживающие в национальных республиках. Однако практика их существования в составе современной России показала явную разницу в реальной степени как участия, так и влияния на политический процесс. Это объясняется целым рядом факторов, в первую очередь экономических, поскольку степень региональной автономии субъекта Федерации от центра зависит, в первую очередь, от финансовой и ресурсной самодостаточности региона. Помимо этого, принципиально важны сформированная региональная идентичность и наличие активной региональной политической элиты как выразителя интересов территориально ограниченной общности людей. Естественно, когда в основе всех этих факторов лежит, помимо территориальной, еще и этническая идентичность, можно говорить о максимально возможной вариации регионализма.

Одной из таких «сильных» национальных республик в Российской Федерации традиционно считается Башкортостан. Ввиду того, что российские башкиры в основном проживают на территории Республики Башкортостан (так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., это около 72% всех представителей народа¹), можно считать, что одноименный субъект РФ выступает как основной представитель территориальных и, что принципиально, национальных интересов в существующей федеративной модели. В этом ключе исследователи традиционно рассматривают возможности представительства региональных интересов на общегосударственном уровне в русле как формальных, так и неформальных практик².

На официальном уровне региональные национальные интересы представлены в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который можно считать «палатой регионов». Принцип его формирования устанав-

ливаает абсолютное равенство региональных национальных интересов, так как каждый субъект Федерации делегирует по два представителя независимо от численности населения или каких-то иных обстоятельств. Республику Башкортостан представляют И. И. Ялалов (входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 38-м месте, по данным 2019 г.) и Л. С. Гумерова (Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 48-м месте, по данным 2019 г.)³.

Более информативным с точки зрения оценки политического веса представительства региональных интересов может стать анализ состава депутатского корпуса Государственной Думы РФ. Сразу отметим, что для регионов наиболее предпочтительна смешанная избирательная система на выборах в парламент страны, так как она гарантирует депутатские места по одномандатным избирательным округам. На данный момент в ГД РФ представлены 15 депутатов от Республики Башкортостан, из которых 6 человек – одномандатники, остальные избраны по партийным спискам. Депутатов-инкубентов 6 человек, из них четверо – члены «Единой России», один представитель партии КПРФ – Александр Ющенко (пресс-секретарь Г. А. Зюганова и ЦК партии; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 67-м месте, по данным 2019 г.) и один представитель от ЛДПР – Иван Сухарев (до избрания возглавлял Коллегию адвокатов Башкирии; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 76–78-м местах, по данным 2019 г.). От «Единой России» в новый созыв прошли Павел Качкаев (мэр Уфы до 2011 г.; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 20-м месте, по данным 2019 г.), Загура Рахматуллина (бывший вице-премьер правительства Башкирии; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 82–85-м местах, по данным 2019 г.), Рафаэль Марданшин (бизнесмен; входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 49–50-м местах, по данным 2019 г.) и спортсменка Рима Баталова (входит в топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана на 60–66-м местах, по данным 2019 г.)⁴. Депутат-одномандатник Рифат Шайхутдинов являлся представителем партии «Гражданская платформа» и в составе Госдумы не входит ни в одну из фракций.

Во фракцию «Единой России» входят еще шесть депутатов, избранных по партийным спискам: телеведущая Инга Юмашева, глава регионального исполкома партии Рамзил Ишсарин, помощник главы Башкирии Фарит Ганиев, руководитель башкирского Управления федеральной службы судебных приставов Зариф Байгускаров, мэр Стерлитамака Алексей Изотов, член Госсовета Башкирии Михаил Бугера.

Очевидно, что наибольшие шансы имеют те регионы, в которых создано большое число округов и сосредоточено большое число избирателей ведущих партий. В этом смысле Башкортостан традиционно имеет весьма хороший потенциал. Таким образом, республика относится к наиболее крупным регионам в составе страны с точки зрения количественного представительства одномандатников (наряду с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем, Ростовской, Свердловской, Нижегородской областями) и лидирует по этому показателю среди национальных республик России.

Безусловно, политический вес и представленность национальных интересов определяются не столько численным представительством внутри депутатского корпуса, сколько возможностью формирования региональных лобби. Если учитывать такой фактор, как представленность депутатов от региона в руководящих структурах парламента, то лоббистский потенциал региональных групп возрастает. На данный момент четыре башкирских депутата из действующего созыва занимают должности первых заместителей и заместителей профильных комитетов⁵, что позволяет сделать вывод о теоретически неплохих, по сравнению с большинством субъектов Федерации, возможностях продвижения региональных интересов⁶.

Если рассматривать такой показатель, как количество законопроектов, внесенных законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации в Государственную Думу действующего созыва, то Курултай Республики Башкортостан проявляет высокую активность в этом направлении – 62 законопроекта, занимая 3-е место после Самарской губернской Думы (87 законопроектов) и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (68 законопроектов)⁷. Таким образом, можно считать, что представители башкир стараются по максимуму использовать потенциал продвижения своих интересов в законодательной ветви власти страны.

Региональное влияние в федеральной исполнительной власти, как правило, оценивается в контексте неинституционального подхода, подразумевающего анализ неформальных практик в политических отношениях. С этой позиции аналитики обращают внимание на федеральных чиновников – выходцев из конкретных регионов Российской Федерации. В отношениях между центром и регионами формируются вертикально интегрированные клиентелы⁸. Применительно к опыту Башкирии наиболее ярким примером можно считать карьеру Радия Хабирова, с 2009 по 2016 г. работавшего в Администрации Президента РФ, а в 2017–2018 гг. возглавляющего г. Красногорск Московской области⁹. Применительно к данному кейсу исследователями используется термин «феномен красногор-

ских»¹⁰, к которым также относят Ростислава Мурзагулова – журналиста и политтехнолога. В упомянутом уже рейтинге «Топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана по данным 2019 года» он занимает 3-е место и ныне является председателем Общественной палаты Республики Башкортостан и председателем совета директоров «Башинформ»¹¹. Также к команде «красногорских» эксперты относят Рината Баширова (4-е место рейтинга), имеющего опыт работы в Администрации Президента РФ и Рустема Ахмадинурова (6-е место рейтинга) – главу исполкома регионального отделения «Единой России» в Башкирии. Члены этой «команды» – выходцы из Башкортостана, и можно считать, что опыт работы в Красногорске был управленческим тренингом для развития их дальнейшей политической карьеры. Радий Хабиров «привел» с собой в республику и других чиновников с московским и подмосковным прошлым, что можно считать примером своеобразного обогащения региональной клиентелы за счет профессионалов иного территориального происхождения.

Еще одним «сильным» представителем республики можно назвать Тимербулата Каримова – предпринимателя, главу г. Плес (Ивановская область), члена совета директоров ЗАО «Русская медная компания», исполнительного директора, председателя Правления ПАО «НК Роснефть»¹². По итогам рейтинга Топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана за сентябрь 2020 года он занимает 13–15-ю позиции¹³.

В контексте российской региональной политики исследователями упоминается феномен «регионального фаворитизма», предполагающий смещение регионального баланса в пользу отдельных субъектов Федерации по отношению к остальным. Это находит отражение, например, в практике финансирования регионально ориентированных федеральных целевых программ (ФЦП). В 2000-е гг. число регионально ориентированных ФЦП в России существенно сократилось. На этом фоне исключение составили Татарстан и Башкирия, по которым были приняты индивидуальные ФЦП (центр согласился компенсировать этим регионам «потери» от отмены особого порядка межбюджетных отношений, при котором эти республики почти ничего не платили в федеральный бюджет). Более половины средств регионально ориентированных ФЦП было направлено именно в эти два региона. В 2004 г. Башкирия получила 7,4 млрд руб., в 2005 г. – 6,2 млрд руб. Анализ материалов сайта Федеральных целевых программ России подтверждает, что Республика Башкортостан получала финансирование по этой линии вплоть до 2007 г., т. е. четыре года подряд¹⁴. Именно в этот период можно было говорить о поддержке и так «богатых» регионов. Впоследствии приоритеты центра среди российских регионов несколько изменились, например, свои коррективы внесло

присоединение Республики Крым в 2014 г. Хотя, например, такой показатель, как распределение федеральных субсидий на реализацию государственной национальной политики, свидетельствует о том, что в 2020 г. Республика Башкортостан получила наибольшую, по сравнению с другими субъектами Федерации, сумму от Федерального агентства по делам национальностей – 16,6 млн руб.¹⁵

Еще одним каналом трансляции национальных интересов на уровень политической власти являются разнообразные национальные организации. Это могут быть национально-культурные автономии как особый вид общественного объединения, деятельность которых регулируется специальным федеральным законом¹⁶, диаспорные организации, народные съезды и т. д. Не ставя перед собой задачи подробного анализа нормативных, организационных, функциональных и иных различий данных объединений, отметим весьма широкое представительство башкирских национальных интересов в современном российском гражданском секторе.

Превалирующей формой организации башкирских национальных интересов выступают курултай. Это традиционная для тюркских народов форма этнической самоорганизации. Вообще такая форма представительства национальных интересов, как «съезды народов», не только предполагает территориальную автономию, но и позволяет осуществлять лоббистскую и пропагандистскую деятельность¹⁷. Одним из таких регулярно работающих «съездов народов» можно считать Всемирный курултай башкир.

Всемирный курултай башкир имеет корни из глубины веков, но в своем современном виде возродился только с 1995 г., когда после распада СССР в России появилась возможность для образования различных общественных институтов, в том числе и национальных. На сегодняшний день Всемирный курултай башкир объединяет более 140 национально-культурных общественных организаций, среди которых 70 курултаев башкир муниципальных образований Республики Башкортостан, 38 региональных курултаев, организованных в разных субъектах Российской Федерации, а также 20 зарубежных – из Австрии, Латвии, Литвы, Германии, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и других стран, которые активно работают по сохранению культуры, языка и традиций башкирского народа¹⁸. Можно отметить тенденцию к расширению своего географического представительства данной организации. В 2019 г. появились новые национальные объединения башкир в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Швеции, Финляндии, Удмуртской Республике и Владимирской области.

К настоящему моменту состоялось уже пять больших конгрессов, на которых поступательно выработывалась стратегия развития башкирского народа. В ходе последнего конгресса в июне

2019 г. эксперты организации приступили к разработке долгосрочной (20–30 лет) «Стратегии развития башкирского народа»¹⁹. Принципиально важно то, что данный документ находится в режиме открытого доступа, любое заинтересованное лицо может предлагать свои идеи, темы для обсуждения и правки к уже существующим положениям. Публично обозначенная цель разработки Стратегии – определение приоритетов развития башкирского народа на долгосрочный период и консолидация башкирского общества. Приоритеты Всемирного курултая башкир неизменны – сохранение родного языка и самобытной культуры, своих национальных корней и самосознания, консолидация башкирского народа, всемерное содействие социальному и духовно-культурному развитию башкир, независимо от места их проживания.

Привлечение максимально широкого круга экспертов и заинтересованных лиц, публичное обсуждение национальных проблем и перспектив развития, с нашей точки зрения, свидетельствуют о сильной национальной идентичности, стремлении усилить свои позиции как с политической, общественной и культурной, так и с экономической точек зрения. При этом данные процессы должны проходить в рамках, что очень важно, единого ценностно-идеологического, правового и территориального поля Российской Федерации. А. Г. Осипов характеризует Всемирный курултай башкир как явно республиканскую проправительственную общественную организацию, поскольку в организационный комитет входят многие крупные чиновники Башкортостана – республиканского и муниципального значения²⁰. Имеются также представительства в двух крупнейших городах России – Москве и Санкт-Петербурге. Согласно официальным источникам, финансирование деятельности осуществляется на основе постоянных спонсорских пожертвований, однако также прослеживается постоянная помощь со стороны власти в виде административного ресурса по инфраструктурным вопросам.

Заявленными ключевыми направлениями работы Всемирного курултая башкир являются консультирование органов власти по профилю деятельности, мероприятия пропагандистского и культурно-просветительского характера. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Всемирного курултая башкир, 2020 год был объявлен Годом башкирского языка, разработан комплекс проектов и программ, направленных на сохранение культуры и традиций башкир в республике, России и в мире. Организация наряду с общественными функциями выполняет роль научно-экспертного центра, разрабатывает стратегию развития башкирского народа.

На сайте Всемирного курултая башкир опубликована информация о том, что по состоянию на 2019 г. примерно 26% башкир проживают за пределами Республики Башкортостан, наибо-

лее компактно – в Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Курганской, Самарской, Саратовской областях, в Пермском крае²¹. В настоящий момент башкирские общественные национальные организации зарегистрированы в 38 субъектах Российской Федерации²². Но фактическое количество самих организаций гораздо больше, так как на территории одного региона могут функционировать сразу несколько подобных национальных объединений башкир. Разумеется, основной формой этнической организации башкир на уровне регионов являются именно традиционные курултай. Так, например, постоянно действующие ячейки Всемирного курултая башкир работают в Челябинской (Челябинская общественная организация «Курултай башкир “Курай”»), Свердловской (Курултай башкир Свердловской области), Пермской (Пермский региональный курултай башкир), Оренбургской (Общественное движение «Оренбургский областной курултай башкир “Караван-Сарай”»), Самарской (Курултай башкир Самарской области), Саратовской (Курултай башкир Саратовской области), Курганской (Курултай башкир Курганской области) областях, республиках Удмуртия (Курултай башкир Удмуртии), Марий Эл (Общественная организация «Курултай башкир г. Йошкар-Ола»), в Ямало-Ненецком автономном округе (Региональная общественная организация НКА «Курултай башкир ЯНАО»), Приморском крае (Приморская краевая общественная организация «Курултай (конгресс) башкир») и т. д.

Причем во многих из этих регионов действуют не только региональные, но и муниципальные курултай в отдельных крупных городах. Так, на территории Курганской области насчитывается 8 курултаев башкир, в Оренбургской и Свердловской областях – по 17 национально-культурных башкирских организаций, в Челябинской области – 32 национально-культурных башкирских объединения²³. Объясняется это серьезным численным представительством башкирского народа на сопредельных с Башкортостаном территориях, а также их традиционным компактным расселением в рамках определенных районов, городов и поселков. Башкиры, подобно многим этническим группам, стараются поддерживать родоплеменные отношения, создают свои школы и устраивают собрания по интересам, где обсуждаются вопросы общины.

Интересно, что формат национально-культурной автономии, несмотря на всеобщую распространенность у других этносов, не так популярен именно у башкир. Хотя 4 декабря 2019 г. в Уфе состоялся учредительный съезд Федеральной национально-культурной автономии башкир России, где был образован Совет организации, в который вошли председатели региональных национально-культурных автономий башкир, известные башкирские общественники, представители культуры. Председателем организации

была избрана сенатор от Республики Башкортостан Лилия Гумерова. 1 июля 2020 г. Министерством юстиции Российской Федерации ФНКА башкир была зарегистрирована в Едином государственном реестре юридических лиц²⁴. Очевидно, что данная организация, имея серьезный лоббистский потенциал в лице председателя, будет органично встроена в существующую систему взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Подтверждением этому может служить тот факт, что различные проекты данной организации, несмотря на небольшой срок существования, регулярно становятся победителями различных программ государственных грантов. В 2020 г. проект «Лаборатория современной башкирской оперы» стал победителем конкурса грантов, направленных на сохранение и развитие государственных языков народов Башкортостана²⁵, в 2021 г. Национально-культурная автономия башкир – Курултай (конгресс) башкир Республики Татарстан, являющаяся составной частью Федеральной национально-культурной автономии башкир России, получила грант Президента Российской Федерации на реализацию социального проекта «Здоровый ЭтноSTYLE»²⁶.

Очевидно, что Федеральная национально-культурная автономия башкир России объединила под своей эгидой региональные и местные национально-культурные автономии башкир, предоставив им свои финансовые, организационные и информационные ресурсы, минимизируя, таким образом, поддержку оппозиционных или экстремистских взглядов на местах. Впрочем, и до этого отличительной особенностью башкирских национально-культурных объединений являлось то, что все они были настроены на конструктивный диалог с властью и официально не видели себя вне правового поля Российской Федерации. Однако заметим, что в Республике Башкортостан действуют и альтернативные неправительственным организации, наличие которых, по мнению ряда экспертов, является свидетельством внутриэлитной борьбы за власть и влияние в определенных сферах. В данном контексте стоит упомянуть, например, существовавшую с 2014 г. общественную организацию «Башкорт». 22 мая 2020 г. Верховный суд Башкирии признал ее экстремистской и приостановил ее деятельность. Прокуратура республики обвиняла организацию в экстремистской деятельности, так как, по ее заявлению, в организации присутствовало разделение на «своих» (башкир) и «чужих» (русских). Более того, некоторые эксперты из Башкортостана заявляли о несоответствии деятельности организации традициям башкир²⁷. Хотя одной из причин ликвидации данной организации могло стать участие в организации серии протестных митингов по отношению к главе республики Рустэму Хамитову и в защиту башкирского языка.

Необходимо отметить, что среди башкирских национально-культурных организаций достаточно немногие имеют ярко выраженный религиозный характер, в основном их деятельность сосредоточена вокруг именно культурно-бытовых, сугубо национальных вопросов. Хотя, безусловно, исторически башкирская национально-культурная идентичность сформировалась также под влиянием ислама. Тем не менее, есть и религиозные организации, например, Религиозное мусульманское объединение мечети «Караван-Сарай» в г. Оренбург и десятки других культовых мусульманских объектов в Республике Башкортостан. Однако, несмотря на принудительную секуляризацию населения в советский период, позиции ислама среди башкирского народа не обрели яркой политической окраски в настоящее время, хотя религиозные организации существуют, известные башкирские религиозные общественные деятели ведут просветительскую работу в мечетях и глобальной сети Интернет.

В последние десятилетия достаточно популярной формой организации национально-культурных интересов башкир становятся культурные центры, национально-культурные комплексы, национальные музеи и библиотеки, т. е. процесс мобилизации этнических интересов достаточно продуктивно идет на уровне функционирования гражданского общества. Подобные инициативы всегда имеют поддержку со стороны местных и региональных властей, встроены в реализацию региональной национальной политики, соответствуют общему курсу государственной национальной политики, создают официальное поле для продуктивного диалога, обсуждения и отстаивания национальных интересов.

Подводя итоги, следует, однако, отметить, что внушительное количество различных национальных организаций не является гарантией серьезного политического представительства того или иного этноса в публичной политике. Подобные структуры – лишь инструмент артикуляции интересов определенных групп в политической системе. Основными политическими ресурсами традиционно составляют неформальные практики продвижения интересов, национально обусловленный клиентелизм, лоббизм в федеральных органах власти, личные связи ключевых политических акторов, собственно, все то, что принято именовать «реальной политикой».

Примечания

- 1 См.: Изменение численности населения России. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.12.2020).
- 2 См.: Туровский Р. Ф. Центр и регионы : проблема политических отношений. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 15–44.

- 3 См.: Топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана (апрель 2020 года). URL: <https://realnoevremya.ru/attachments/1201> (дата обращения: 17.12.2020).
- 4 См.: Депутаты Госдумы от Башкирии : старые и новые лица. URL: <https://www.rbc.ru/ufa/23/09/2016/57e4f0729a7947f6bebe0f04> (дата обращения: 20.12.2020).
- 5 П. Р. Качкаев – заместитель председателя Комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству, Р. М. Марданшин – заместитель председателя Комитета по государственному строительству и законодательству, И. К. Сухарев – первый заместитель председателя Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, А. А. Ющенко – заместитель председателя Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи.
- 6 См.: *Туровский Р. Ф.* Указ. соч.
- 7 См.: О работе Государственной Думы текущего созыва над законопроектами, внесенными законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/stat/subrfall> (дата обращения: 20.12.2020).
- 8 См.: *Туровский Р. Ф.* Указ. соч.
- 9 Радий Хабиров. Биография // Глава Республики Башкортостан : [сайт]. URL: <https://glavarb.ru/rus/habirov/biografiya/> (дата обращения: 21.12.2020).
- 10 См.: Топ-100 элиты Башкирии : феномен «красногорских», фактор первой леди и неожиданный «камырбатыр». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/137691-top-100-elity-bashkirii> (дата обращения: 21.12.2020).
- 11 См.: Общественная палата Республики Башкортостан : [сайт]. URL: <https://op.bashkortostan.ru/about/structure/0/worker/7063/> (дата обращения: 21.12.2020).
- 12 См.: Каримов Тимербулат Олегович. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/karimov-timerbulat-olegovich> (дата обращения: 21.12.2020).
- 13 См.: Топ-100 административной и деловой элиты Башкортостана за сентябрь 2020 года. URL: <https://realnoevremya.ru/attachments/1527> (дата обращения: 21.12.2020).
- 14 См.: Федеральные целевые программы России. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2019> (дата обращения: 21.12.2020).
- 15 См.: *Амелин В. В.* Национальная политика и межэтнические отношения в Оренбуржье: состояние и перспективы // Десятые Большаковские чтения: Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : ОГПУ, 2020. Т. 1. С. 91–96.
- 16 См.: О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изм. на 4 ноября 2014 г.) // Российская газета. 1996. 25 июня.
- 17 См.: *Осинов А. Г.* Автономия, представительство, участие : феномен «съездов народов» России // Мир России. Социология. Этнология. 2012. № 4. С. 111–131.
- 18 См.: Официальный сайт Всемирного Курултая (конгресса) башкир. URL: https://kurultai.ru/ru/page/organizaciya_4/ (дата обращения: 20.10.2020).
- 19 См.: Стратегия развития башкирского народа. URL: <http://strategy.bashkort.org/ru> (дата обращения: 13.05.2020).
- 20 См.: *Осинов А. Г.* Указ. соч. С. 130.
- 21 См.: Официальный сайт Всемирного Курултая (конгресса) башкир.
- 22 См.: Курултай, башкирские общественные организации в субъектах РФ. URL: <https://kurultay-ufa.ru/ru/18-2/> (дата обращения: 15.05.2020).
- 23 Там же.
- 24 См.: Федеральная национально-культурная автономия башкир будет способствовать реализации Стратегии национальной политики России. URL: <http://council.gov.ru/events/news/118033/> (дата обращения: 24.12.2020).
- 25 См.: Состоялось первое заседание Федерального Совета Федеральной национально-культурной автономии башкир России. URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/292307/> (дата обращения: 24.12.2020).
- 26 См.: Проект Федеральной национально-культурной автономии башкир получил грант Президента России. URL: <https://kulturarb.ru/ru/news/proekt-federalnoj-nacionalno-kulturnoj-avtonomii-bashkir-poluchil-grant-prezidenta-rossii> (дата обращения: 24.12.2020).
- 27 См.: «Башкорт» признали экстремистским согласно традициям. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4355087> (дата обращения: 23.05.2020).

Поступила в редакцию 17.02.2021, после рецензирования 20.02.2021, принята к публикации 24.02.2021
Received 17.02.2021, revised 20.02.2021, accepted 24.02.2021